

ду римлянами благороднейшие, такие, которые привыкли к германцам и, преклоняясь перед необходимостью, старались ее смягчить и обратить благим и лучшим целям. Сидоний пипет к Сиагрию, лионцу, бывшему при бургундском дворе и славившемуся знанием бургундских наречий: «Ты не можешь себе представить, как забавно мне и другим бывает слышать, что в твоём присутствии варвар боится сделать варваризм. Старые германцы, с согнутой спиной, удивляются тебе, когда ты растолковываешь им их депеши; они выбрали тебя судьёю и посредником в их делах. Новый Солон бургундский, когда дело идет о том, чтобы диссертировать об их законах, новый Амфион, когда нужно настроить их лиру. Тебя любят, с тобою знают, тебя вожделеют; ты нравишься, тебя приглашают, тебя употребляют, ты решаешь, тебе повинуются; и это бургундцы, пусть они так же грубы, так же нелепы телом и духом,— они учатся у тебя зараз и римскому знанию, и родному языку» (Ер. V, 5).

Едкий и насмешливый тон этого письма не уменьшает достоинства описываемого поступка. Призвание к такого рода поступкам было именно призвание римского духовенства. Мы говорили уже об искании римских титулов германскими вождями: из-за них служили они и империи, часто против своих соплеменников. Свидетельством такого искания часто приводили переписку вождей с императорами. Но при всей справедливости факта искания почестей германскими вождями (идея империи пережила саму империю, сему служит доказательством то, как она легко возродилась при Карле Великом) доказательства, заимствованные из переписки, неверны: письма писались римлянами, по большей части духовными лицами, бывшими при кунигах. Впрочем, эта переписка вообще замечательна, между прочим, как пример тогдашнего слога. Так пишет Сигизмунд, куниг бургундский, к императору Анастасию: «Удаленные от особы нашего преславного государя, мы находимся пред ним в душе... Мой народ — ваш; но мне менее удовольствия им повеловать, чем вам повиноваться. Мои предки исполнили обязанность свою в отношении к вам и к Риму и доказывали этим исполнением то, что мы смотрим как на высшую нашу почесть — быть привязанным к военным обязанностям, которые поручает нам Ваше величество, и моя предшественники гораздо более ценили то, что получали они от их государей, нежели то, чем владели они после отцов своих. Когда, по-видимому, мы управляем нашим народом, мы думаем, что управляем вашими воинами». Но при этом письме надобно вспомнить, что оно было писано вьепнским епископом Авитом¹⁸ (куниг обыкновенно только подписывался).

Теперь посмотрим на жизнь самих кунигов².

² Далее опускается обширная цитата из сочинения Сидония Аполлинария о быте короля Дитриха Вестготского.